

К проблеме политического мировоззрения партий

На примере Христианско-демократического союза

Алексей Синдеев

Большинству партий современной Европы предстоят сложные времена. Им придется искать новых партнеров, видоизменять идеологию и программы. Складывается впечатление, что выхода из тупиковой ситуации, когда социальные группы многообразны, а избиратель не постоянен, просто не существует. Исследователи должны будут писать либо о кризисе партийно-политических систем, либо об их эволюции.

В чем же на самом деле проблемы политических партий в новейшее время? Насколько необходимо им сегодня мировоззрение?

Мировоззрение и идеология: партнеры или антиподы?

Известно, что в политике речь идет о производстве и распространении новых политических решений¹. В основе политического действия, как правило, лежит стремление не допустить социальные конфликты, разрешить их как можно быстрее и эффективнее, а в крайнем случае, и подавить.

Усложнение общества, дифференциация его элитарного слоя привели к не-

обходимости по-новому организовать национальное политическое пространство, обеспечить прогнозируемый допуск различных элит к власти.

До середины XX в. данные процессы происходили в рамках национальных государств. Политическая сфера требовала выделения специальных идей, ценностей, их систематизации, представления и борьбы за воплощение. Появились политические ми-

СИНДЕЕВ Алексей Александрович – докторант Института Европы РАН, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: asin74@list.ru

Ключевые слова: политическая партия, политическое мировоззрение, ХДС, А.Меркель, Кельнская программа, решения партийного съезда в Лейпциге.

воззрения, демонстрировавшие системный взгляд на особый (властный) сегмент действительности, ориентировавшиеся на массы и сохранявшие в политике и политиках, несмотря на трансформационные процессы Нового времени, религиозное и философское видение мира. Они исходили из доминирующего властного начала в обществе, возможности управления последним. Необходимо подчеркнуть, что участия в политике различных социальных групп до рождения данного типа мировоззрения, появившегося на Западе благодаря секуляризационным процессам XVIII и XIX вв., не было.

Ведь если религиозное мировоззрение являлось заданным и статичным, а философское, допустив множественность интерпретаций, характеризовалось плюрализмом в понимании мира, то политическое мировоззрение, соединив в себе абсолют (стремление к цели, принципы) и разнообразие, заменило привычные когда-то автономные фигуры проповедника и философа фигурой *политика-философа, политика-проповедника*.

Эволюцию от религиозного и философского мировоззрений прежних эпох к политическому мировоззрению Нового и Новейшего времени легко доказать и тем, что первоначально появилось всего лишь три системы:

- либерализм;
- консерватизм;
- социализм/коммунизм.

Первые две ориентировались на видоизменение традиции в период становления и развития капитализма, то есть имели в принципе одинаковое представление о прошлом и схожие ценности; последнее стало антиподом капитализма, антитрадиционалист-

ским, отрицающим прошлое новаторством.

Политическое мировоззрение как таковое – исходный продукт буржуазного общества². Понятие «идеология» уместно употреблять лишь тогда, когда нужно подчеркнуть определенный этап бытия политического мировоззрения. Идеология иллюзорна динамична; она относительно быстро исчерпывает собственный минимальный идеальный потенциал. Значительную роль в популяризации идеологии играет инструментализация политического мировоззрения, проявившаяся в распространении партий*.

Партийные лидеры сознательно упростили мировоззренческие аспекты, сделав их понятными для большинства. При этом системность взглядов ушла в прошлое, а на первом плане оказались интересы, которые как основа для долговременной успешной политической деятельности более чем ненадежны. Межпартийная борьба привела к дальнейшему упрощению идеальной составляющей в идеологиях. К тому же она способствовала дополнительной дифференциации общества, которая, в свою очередь, потребовала появления все новых партий и идеологий, но уже не под социальные группы, а под непостоянные интересы избирателей.

Подобные процессы у вели партий от развития политического мировоззрения, заставили заниматься тактической борьбой, а затем осознать и следующее: большинство голосов в одиночку не удастся получить ни одной из них.

Господство идеологий в политике привело к массовому распространению особого типа – политика-менеджера. Он не убеждает, он управляет, он

* Речь идет о желании как можно быстрее реализовать некий комплекс идей, сориентироваться на избирателей³.

предъявляет некоторые формулы. Главный его аргумент – внушить страх перед нарушением стабильности работы системы, правовых институтов*. Политик-менеджер любит указывать на вину другой, когда-то правившей партии.

Таким образом, появлению партий и идеологий способствовали политические мировоззрения. Первоначально идеологии являлись вторичным продуктом, средством донесения политического мировоззрения до масс. В настоящее время они остались единственной господствующей формой систематизации идей. Проблема не в том, что идеология – это упрощение, необходимое в силу практической работы с населением. Проблема заключена в том, что политические элиты потеряли механизмы воспроизведения мировоззренческой традиции (как содержательно, так и с точки зрения средств ее передачи).

И это притом, что теперешний уровень образованности населения вряд ли

требует в массовом масштабе постоянных идейных упрощений через идеологии. Современные западные политики-менеджеры в этой связи оказались в своеобразном капкане:

– с одной стороны, потеряв мировоззренческую составляющую собственной деятельности, они не могут работать стратегически и вынуждены реализовывать не цель и направление, а цели и множество направлений, идти по пути не стратегии, а тактики;

– с другой – население недовольно их постоянно видоизменяющимися тактическими ходами. Избиратели требуют реализации цели, ответственности, направления, предъявления результатов. Недовольство политикой возрастает, параллельно с этим усиливается и кадровый голод в партиях.

В послевоенной Западной Германии демократическая политическая элита времен Веймарской республики, пришедшая к власти, еще владела дискурсными особенностями предъявления политического мировоззрения.

Как все начиналось в ХДС

Христианско-демократический союз (ХДС) формировалась как мировоззренческая межконфессиональная партия, способствовавшая образованию центра в немецком обществе⁴.

26 июня 1945 г. в Берлине по инициативе Андреаса Хермеса был обнародован призыв к организации христианско-демократической партии, который подписали 35 политиков.

За восемь дней до этого – 18 июня – началась работа над первой редакцией так называемых кельнских тезисов будущей

партии, название которой оставалось некоторое время неясным. Тезисы были представлены в конце июня. После конференции епископов в Верле в августе 1945 г. вместо «христианско-социальный» утвердилось название «христианско-демократический».

20 августа 1945 г. состоялось объединение групп из Кельна, Дюссельдорфа и Вупперталя, в результате которого была принята вторая редакция кельнских тезисов.

2 сентября последовало официальное основание партии в Кельне. В конце года в Рейнланде насчитывалась уже 21 окружная партийная организация из 39 земельных

* Изучению политика-менеджера посвящено большинство исследовательских работ последних лет. Показательна подборка, представленная в хрестоматии, изданной ИНИОН РАН (Партии и выборы. Хрестоматия. Части 1–2. М., 2004). В них рассмотрены теоретические и методологические аспекты сравнения политических партий и партийных систем, суть социально-политических размежеваний, современные тенденции в развитии политических партий.

округов. 14–16 декабря 1945 г. на встрече в Бад-Годесберге партия была официально названа Христианско-демократическим союзом.

Следует отметить, что ХДС вырастал снизу, из земельных организаций различных оккупационных зон, и только 20–22 октября 1950 г. в Госларе, то есть после создания западногерманского государства, состоялось оформление партии на федеральном уровне.

Роль религиозной идентичности в политическом сознании части элит в послевоенной Германии трудно переоценить.

Так, в первой и второй редакциях упомянутых Кельнских тезисов встречаем следующие указания на Бога и христианство: спасение страны – «искреннее осознание христианских и европейских жизненных ценностей, которые раньше владели немецким народом и делали его уважаемым среди народов Европы», «истинный христианский социализм» провозглашался одной из целей развития страны⁵.

Далее еще более детально: «Бог – хозяин истории и народов, Иисус – сила и закон нашей жизни»⁶, спасение и возрождение заключены в действенности христианских жизненных сил в народе, демократическое государство понималось поэтому как «христианское, немецкое и социальное».

Политическое мировоззрение, основанное на христианстве, таким образом, было первично; идеология, благодаря которой могли быть выстроены или, если принять во внимание всю предыдущую христианскую традицию, возрождены, истинная система ценностей и существующее на ее основе государство, вторична.

Национал-социализм в этом контексте выступал как временное, страшное опьянение материалистическими ценностями: «Национал-социализм обрушил Германию в несчастье, примеров которому не было за ее продолжительную историю»⁵.

Христианство приобретало и другую миссию – миссию возрождения де-

мократии. Его включение в программу ХДС дало возможность выстроить системный план обновления, который впоследствии достаточно интенсивно дорабатывался.

Логика первых кельнских тезисов заключалась в следующем: необходимо создать условия для появления свободного человека и свободной нации, гарантировать уважение прав и свобод.

При этом «искренность, честность и верность данному слову должны сопровождать <...> общественную жизнь», а «социальный порядок <...> [должен отвечать] как демократической традиции немецкой истории, так и ценностям и духу христианского естественного права»⁵.

Из этого следуют, по крайней мере, четыре промежуточных вывода:

– во-первых, будущее государство, в представлении ХДС, нацелено на предоставление гражданину как можно большего объема прав и защиту его от злоупотреблений;

– во-вторых, оно должно пытаться реабилитировать себя вследствие того, что было причинено гражданину в тоталитарное время. Именно этим объяснялось желание создать эффективную систему, в которую верят;

– в-третьих, политики, выступавшие за подобную модель государственного устройства, усматривали в христианских ценностях возможность морально удерживать раскрепощенного индивида;

– в-четвертых, система, по их мнению, была способна активизировать механизмы внутренней идентификации.

Не случайно в этой связи обращение к немецкой истории в европейском контексте, а вслед за ним к толерантности и миру. Исходя из этого немцы, по мнению авторов тезисов, должны были построить стабильный демократический порядок на основе исторически проверенных ценностей и доказать верность ему.

Вторые Кельнские тезисы детализировали внутриполитическую программу усиления демократии в Германии.

Что касалось Франкфуртских тезисов сентября 1945 г., то основатели ХДС в Гессене также хотели другую Германию, чем «та, которая была до 1933 или до 1914 года»⁷. Немцы, по их мнению, были духовно больны. Название болезни – прусско-германская история. Средство для ее лечения – «идея права, уважения гражданина»⁷:

«Новое государство должно предоставить через конституцию своим гражданам четко описанные гражданские обязанности и гарантировать им неприкосновенные основные свободы через действительную защиту от нападок государственной власти».

Разработчики тезисов подняли чрезвычайно сложную тему перевоспитания, излечения от заблуждений и самоопределения: так, на месте националистического, с их точки зрения, сознания должно «появиться ясное (*geklärt*) национальное сознание <...> какое есть у других великих народов, в котором наряду с естественной любовью к отечеству имеется достаточно места для настоящего мирового гражданства (*Weltbürgerum*)»⁷.

Если принять во внимание историографические концепции, в которых в качестве одной из причин обеих миро-

вых войн называются противоречия параллельных разноскоростных процессов политической и экономической модернизации*, то рассмотренные выше тезисы позволяют с уверенностью заключить следующее: в 1945 г. христианско-демократические политики понимали, что политическая модернизация должна доминировать и управлять экономической.

Рассмотренное выше – яркий пример политического мировоззрения, которое в первые десятилетия после Второй мировой войны носило патерналистский характер: политическая элита предъявляла гражданам правильные с ее точки зрения установки. Социальные протесты 60-х годов прошлого столетия, закончившиеся становлением новых буржуазных (*bürgerlich*) партий, таких как «зеленые», заставили отказаться от патернализма, искать специальные формы общения как с однопартийцами, так и согражданами.

Следует подчеркнуть, что проблема ХДС как исходно мировоззренческой партии заключалась в присутствии в названии указания на христианство: оно позволяло не задумываться над развитием собственного политического мировоззрения.

Попытка активизировать мировоззренческую составляющую

В 1998 г., уходя с поста председателя партии, Г.Коль призывал однопартийцев не забывать христианское начало в ХДС. А.Меркель же на съезде в Эссене в 2000 г. впервые после долгого вре-

мени провозгласила разумное обновление партии, заявив: «Воспринимать действительность, быть способным к изменению и одновременно сохранять ценное – это и означает консерватизм»⁸.

* В статье А.И.Патрушева «Х.-У.Велер и немецкая социально-научная история» (Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 149–159): «Специфика понимания модернизации Велером состоит в том, что он рассматривает историю немецкого общества не просто как процесс модернизации, а как сосуществование рядом элементом традиции и модерна. Именно поэтому <...> он выдвигает концепцию «оборонительной модернизации» <...> В середине XIX века в Германии совпали две революции – успешная промышленная и потерпевшая крах политическая. Это еще раз подтверждает мысль Велера о частой диахронности экономического и политического развития» (С. 156).

На съезде ХДС в Лейпциге (2003 г.) она заметила: «Влияние мировой экономики и глобальная конкуренция, технологическая революция вплоть до становления информационного общества и общества знаний, демографическое развитие – постоянные факторы на следующие 40 лет – представляют собой исторические процессы, которые мы не можем повернуть вспять. Поэтому мы должны подстраиваться <...> Германия в эти месяцы на перепутье: либо мы, немцы, будем раздавлены изменениями, либо мы сможем оформлять процесс изменений»⁹.

Одна из существенных проблем для нее заключалась в попытке активизировать избирателя, вселить в него уверенность («уверенность в политическом руководстве, уверенность в экономических и социальных силах, уверенность в собственных способностях, шансах и возможностях». С. 9). ХДС, по ее мнению, должен был реагировать на рост эгоцентричности и дискретность электората. Последняя черта, то есть дискретность, могла быть преодолена с помощью общественного консенсуса.

Сложность проблем, количество вызовов, стоящих перед страной, позволили ей говорить о «втором этапе строительства» (*zweite Gründerjahre*) в послевоенной Германии, теперь уже в период новых изменений (объединение, глобализация, общество знаний). Оба механизма – исторический опыт и ценностная ориентация – могут, по Меркель, помочь человеку преодолеть неопределенность.

О ценностях: «Мы не должны их прятать под столом, они должны быть узнаваемы, чтобы избиратели Христианско-демократического союза не теряли ориентиров»⁹.

Тогдашний генеральный секретарь Л.Майер, представляя на съезде в Лейпциге новые принципы партийной работы, заметил: «Мы хотим закрыть пропасть между гражданским обществом и политикой»¹⁰.

Решение о внутрипартийных реформах президиум ХДС принял в декабре 2002 г., создав соответствующую комиссию. Она проработала пять месяцев, смогла подготовить и обсудить проект.

Следует подчеркнуть, что последние внутрипартийные преобразования в ХДС до этого были предприняты в 1989 г. на съезде в Бремене.

Проект, представленный комиссией и президиумом в Лейпциге, был в итоге одобрен съездом¹¹. В нем было дано определение гражданских обществ как «открытых, подверженных быстрым изменениям <...>».

И далее: «С трансформацией в постиндустриальное общество связана и трансформация структур занятости, образовательных и семейных структур <...> В современных обществах нет более исходного структурного большинства, современные общества в большей степени – общества меньшинств. Функционирование подобной общественной динамики зависит от того, что в основе ее находятся или устанавливаются стабильные политические ценности <...> В самом обществе развились новые формы самоорганизации и отстаивания интересов <...> В ходе нового неформального организационного и коммуникационного развития готовность к формальному и длительному членству в традиционных организациях общественного представительства значительно сократилась <...>».

Целью ХДС поэтому признавалось «активное гражданское общество <...> в котором граждане имеют необходимые пространства для ответственного оформления в рамках государственного строя, рыночной конкуренции и общественной солидарности»¹¹.

Для партии была важна активизация так называемого предполитического, потенциального пространства. Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, для христианских демократов существенным было сохранить прежний электорат и привычные ему формы

партийной работы; с другой – необходимо было привлекать новый, с новыми установками и ценностями, свойственными переходу к постиндустриальному обществу. Только тогда ХДС сохранится и утвердится в качестве народной (массовой) партии в XXI в.

К средствам привлечения граждан относились объединения, особые организации христианских демократов и использование новых форм коммуникации.

Первым шагом на этом пути было создание рабочей группы «*Netzwerk Dialog*». Ее функции заключались в отслеживании сетевых изменений, установлении контактов и в осуществлении проектов между партией и другими сетевыми рабочими группами. Сетевой диалог с созданием рабочих групп, обменом электронными адресами и т.п. превращался в новое приоритетное направление на всех уровнях партийной работы.

Из текста решения: «Особое внимание при этом будет уделяться многочисленным электронным сетям немецких граждан иностранного происхождения и иностранцам, длительное время проживающим в Германии»¹¹.

Для повышения авторитета партии предусматривалось привлечение известных людей из сферы спорта, культуры, развлечений, СМИ и церкви. ХДС хотел изменить всю политику работы с гражданами, проводя ее по принципу «не *closed shop*, а открытая рыночная площадь (*der offene Marktplatz*)».

Так, политические заседания предлагалось проводить в то время, когда их смогут посещать женщины. Христианско-демократический союз и его структуры, по мнению разработчиков решения, должны были стать местом общения; партия должна была представить гражданину то, «что он может получить только там». Это касалось

возможности саморазвития через партийную работу, получения эксклюзивной информации, повышения соучастия при принятии решений и их реализации.

Поэтому «Члены ХДС должны иметь возможность при [обсуждении] важнейших коммунальных вопросов направлять <...> свои предложения»¹¹.

Члены партии приобрели бы право соучастия в персональных и иных вопросах на всех уровнях.

Планировалось, что члены ХДС смогли бы при выборах президиумов в районах, общинах, городах и округах определять время нахождения этих органов у власти.

Каждый член окружной организации получал бы право при соблюдении некоторых формальностей направить собственное предложение в адрес окружного партийного съезда.

Голосование по ним было бы обязательно.

Опросы членов партии по широкому спектру вопросов должны были проводиться активнее. При вступлении новых членов должна была создаваться картотека их профессиональных умений, интересов. Это нужно было для того, чтобы постоянно информировать рядовых членов по всем интересующим их вопросам, а также предметно с ними работать.

Особо подчеркивалось, что не должен быть потерян контакт с покинувшими ряды ХДС. В решении съезда было записано, что необходимо было знать мнение этой категории граждан, так как вполне возможно было возвращение части из них в состав Христианско-демократического союза.

Для ХДС актуальным являлось обновление руководящих элит. Под ним в 2003 г. понималось следующее:

1. Партийные элиты должны представлять как можно большее число социальных групп (в идеале один депутат – одна социальная группа).

2. Партия должна содействовать политической карьере женщин.

3. Следовало целенаправленно привлекать к партийной работе молодых и перспективных политиков.

4. Нужно было соединять профессиональную деятельность и депутатский мандат; часть депутатов должна продолжать работать, обеспечивая связь с избирателями.

5. Предлагалось совершенствовать методы работы имевшихся элит.

6. Планировалось создание открытого электронного банка всех партийных вакансий.

Партийные бюро в случае успешной реализации принятого решения превратились бы в современные коммуникационные и сервисные центры.

Была бы модернизирована система запросов: если запрос поступал бы в центральные партийные органы, то он сразу заносился бы в банк данных, а лицо его направившее получало бы ответ, за которым последовало бы приглашение на семинар, обсуждение поставленного вопроса. Принципы просты – полная информация, меньшее дублирование, лучшая работа. Для лиц, симпатизировавших христианским демократам, создавалась бы своя картотека.

Таким образом, еще в 2003 г. Христианско-демократический союз планировал изменить партийную работу, сориентировать ее на возможности и потребности членов партии. Это могло гарантировать как развитие политического мировоззрения, так и обновление партийных элит. Если бы данный подход удалось осуществить, то ХДС смог бы продемонстрировать первый опыт укрепления западных партий в условиях XXI в.

Средства для этого, как видно из Лейпцигского решения, были сформулированы. Актуализация политического мировоззрения стала бы результатом не патернализма, а диалога.

В то же время на Лейпцигском съезде, как и впоследствии, не была решена принципиальная проблема будущего

политической элиты с точки зрения механизмов ее рекрутования и адаптации, освоения партийной традиции. Христианско-демократический союз пытался пойти по наиболее простому пути: за дискретностью электората должна была последовать дискретность элит; следовало привлекать женщин, представителей различных профессий и т.п. Опасность данного подхода заключается не только в том, что количество не всегда означает качество, но и в том, что данные механизмы элитарного расширения не способны по-настоящему сплотить партию. И все же предложение выстроить политические сети, задуматься над работой с электоратом можно оценивать как начало размышлений над возрождением мировоззренческой составляющей в ХДС.

Впрочем, работы по созданию внутрипартийной сети и реализации решений Лейпцигского съезда не последовали. Причин тому несколько:

- более актуальными оказались проблемы реформирования налоговой системы страны, социальных систем, поиска альтернативных ответов на программу реформ *Agenda 2010*, предложенную Шредером;

- материальные трудности, так как подготовка и поддержание политических сетей дело явно затратное;

- неудачи правительства Шредера (зачем тратить средства, время и силы, если правительство социал-демократов и «зеленых» переживает сложные времена);

- с 2005 г. добавился фактор большой коалиции. А.Меркель, став канцлером, вынуждена была сосредоточить большую часть усилий на том, чтобы коалиция могла успешно управлять.

Неслучайно «молодые» в ХДС Филипп Мисфельдер, Хендрик Вюст вместе с М.Зедером (Христианский социальный союз) выступили за дискуссию

о ценностях в христианских партиях. Ими было предложено обсудить три ключевых понятия – «родина», «патриотизм», «доминирующая культура» (*Leitkultur*).

Последствия неудач Лейпцига известны. Партийный профиль ХДС остается крайне размытым. Новое понимание ценностей, важных с точки зрения партии, так и не сформулировано. Многие из представителей среднего поколения партийной элиты в 2009–2010 гг. заявили, что устали от политики и ушли в отставку. Число авторитетных и влиятельных фигур в партии резко сократилось.

Возможный уход в отставку А.Меркель или поражение ХДС на следующих выборах в парламент будут равнозначны длительному пребыванию в оппозиции. Это заставит серьезным образом заняться реформами партии.

Кстати, другие партии Германии оказались не в лучшей ситуации:

– Свободная демократическая партия (либералы) балансирует в опросах общественного мнения возле пяти-

процентной границы прохождения в парламент;

– социал-демократы неожиданно отказались от курса Г.Шредера и вернулись к борьбе за социальную справедливость, декларируют себя в качестве партии защиты обездоленных, желая отнять голоса у «левых», бывших коммунистов;

– партия «зеленых» с 19% возможных голосов избирателей (по данным опросов) превращается в малую народную партию.

Совершенно неясно, насколько подобный успех новой буржуазной партии окажется длительным и будет гарантировать сохранение ее исконных избирателей.

В этой связи показавшийся бы ранее совершенно абсурдным вопрос, имеет ли смысл быть правящей партией в такой стране, как Германия, если оппозиционные партии оказываются более успешными только с помощью критики правящих партий, в настоящее время требует своего серьезного изучения.

Партии меняются и теряют привычный избирательный электорат. Пример ХДС показывает, что предложения, касающиеся нового механизма работы с избирателями, уже выработаны. Имеется и понимание того, что партийные структуры могут использовать технологии социальных сетей. При этом совершенно неясно, как станет развиваться мировоззренческая составляющая данной работы. Партии в целом, и ХДС в частности, отказались от того, чтобы влиять на общественное мнение, а при необходимости и управлять им. Из-за этого они все больше являются ведомыми, зависящими от изменения интересов избирателей. Проблема современных партий заключена и в слабой коммуникации с гражданами и с гражданским обществом.

Сkeptические утверждения о параллельности мира политиков и реального мира с его заботами превращаются в сформировавшийся стереотип.

В настоящее время для большинства партий единственным выходом из создавшейся кризисной ситуации становится широкая дискуссия о ценностях – национальных, партийных и европейских, которую необходимо проводить с участием как членов партий, так и близких к ним политических сил. Это позволит вернуться к истокам – политическому мировоззрению, воссозданному, однако, не патерналистскими средствами, а через участие граждан.

Возрожденное мировоззрение приведет к росту самосознания и появлению дополнительных ценностных ориентиров в обществе. Партии вновь получат возмож-

ность сплачивать избирателей, формировать приемлемые приоритеты дальнейшего развития и, что самое главное, управлять обществом через мировоззренческие установки.

Скорее всего, общества на Западе, несмотря на плюрализм и демократию, ждут подобного управления, которое потребует осознания механизмов выработки, освоения и трансляции традиции. Собственную традицию имеют все без исключения партии. Парадокс состоит в том, что большее политическое «предложение» не всегда означает большую эффективность принимаемых решений.

Таким образом, актуальная задача заключена в мировоззренческом сплочении избирателей. В ближайшем будущем как большинство политиков, так и исследователей как на Западе, так и в нашей стране надолго откроют данную проблематику.

Примечания

- ¹ Slembeck T. Ideologies, Beliefs, and economic advice – a cognitive-evolutionary view on economic policy making // Pelikan P., Wegner G. (ed.). The Evolutionary Analysis of Economic Policy. Cheltenham; Northampton, 2003. P. 128–161.
- ² Beyme K. Politische Theorien im Zeitalter der Ideologien, 1789–1945. Wiesbaden, 2002.
- ³ Arzheimer K., Rudi T. Wertorientierungen und ideologische Einstellungen // Rattinger H., Gabriel O.W., Falter J.W. (Hg.). Der gesamtdeutsche Wahler: Stabilität und Wandel des Wahlerverhaltens im wiedervereinigten Deutschland. Baden-Baden, 2007. S. 167–187.
- ⁴ Амплеева А.А. Христианско-демократическое движение в Западной Европе и России. М., 2002. С. 5–13, 17–29.
- ⁵ Kölner Leitsätze: Vorläufiger Entwurf zu einem Programm // Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. Bearb. und hg. von Ossip K. Flechtheim. Berlin, 1962. Bd. 2. Teil 1: Programmatik der deutschen Parteien. S. 31, 30.
- ⁶ Leitsätze der Christlich-Demokratischen Partei im Rheinland und Westfalen: Zweite Fassung der Kölner Leitsätze // Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. Bearb. und hg. von Ossip K. Flechtheim. Berlin, 1962. Bd. 2. Teil 1: Programmatik der deutschen Parteien. S. 31, 30. S. 34.
- ⁷ Frankfurter Leitsätze vom September 1945 // Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. Bearb. und hg. von Ossip K. Flechtheim. Berlin, 1962. Bd. 2. Teil 1: Programmatik der deutschen Parteien. S. 36.
- ⁸ Der 13. Parteitag der Christlich-Demokratischen Union: Niederschrift: Essen, 10./11. April 2000. Bonn, 2000. S. 112.
- ⁹ Bericht der Vorsitzenden der CDU Deutschlands und Vorsitzenden der CDU/CSU-Fraktion im Deutschen Bundestag Dr. Angela Merkel. Leipzig, 2003. S. 8, 14.
- ¹⁰ Antrag des Bundesvorstandes der CDU Deutschlands «Bürgerpartei CDU – Reformprojekt für eine lebendige Volkspartei». Leipzig, 2003. S. 2.
- ¹¹ Beschluss des 17. Parteitages der CDU Deutschlands 2003: Bürgerpartei CDU – Reformprojekt für eine lebendige Volkspartei. Leipzig, 2003. S. 1–3, 6, 12.